- Г-Грейфия-сан, мы не должны этого делать...

- Мух~ Иссей-сама, я уже сказала, что ты можешь называть меня «Анэ», когда мы остаемся наедине, - эхо раздалось внутри бани Гремори, где некая пара наслаждалась обществом друг друга, хотя на самом деле это могла сказать только одна сторона.

Хёдо Иссей, драгоценная пешка Риас Гремори и хозяин валлийского дракона Ддрайга и его Священного Усилителя, сидел на полу и изо всех сил старался скрыть стояк, глядя на обнаженную фигуру Грейфии Люцифуг, потомка клана Люцифуг и жены (вдовы?) Сазекса Люцифера.), которая теперь стояла на четвереньках и протягивала руку к возвышению на цензурном полотенце Иссэя, ее лицо пылало ярким красным цветом, указывая на то, что она опять немного выпила, к ужасу Секирютея. Причина этого шока, однако, выходила за рамки простой пощечины, с которой ему приходится сталкиваться каждый день в своих типичных романтических комедийных буднях...

Прошел почти месяц с тех пор, как 666(Трихекса) была запечатана в другом измерении, благодаря жертвам храбрых лидеров Трех Фракций и их филиалов, чтобы удержать апокалиптическое чудовище, и, несмотря на то, что только Аджука Вельзевул теперь командует подземным миром, все по крайней мере медленно, но верно приходит в норму, и даже Иссей теперь был излечен от своей сисько-аллергии...

Но того же нельзя было сказать о вдове Люцифера. В своем кругу, так называемая служанка Гремори была спокойной, стоической и типичной, но, по словам Риас, Грейфия буквально падала духом, когда никто не видел ее, оплакивая своего любимого Сазекса, и становилась гораздо более эмоциональной, когда сталкивалась с Милликасом, разбивая сердце бедного мальчика. Иссей не мог до конца, но понимал такое горе, в конце концов, это был его Онии-сан, старший брат его возлюбленной Риас, великий Сатана и, наверное, самый хороший человек, которого он когда-либо знал. Подумать только, что он так закончит... Но госпожа Грейфия тоже страдала из-за этого, причем в таких масштабах, которые Секирютей не мог себе представить. Она становилась все более больной и печальной, и даже с собственным горем Риас не могла справиться с такой невесткой. Хёдо Иссей, оставаясь извращенным, но добрым дурачком, решил попробовать развеселить Королеву, и, зная его талант справляться с подобными людьми и его преданность ей, Риас разрешила ему это сделать, уверенная, что он так и поступит...

К сожалению, все обернулось для Иссэя самым худшим образом, и теперь он был зажат королевой в банном центре, совершенно пьяной, чьи руки тянулись к его скрытой эрекции, а ее нечестивое тело давало ему все основания для такой реакции...

- Хуух~, мальчики в наши дни такие здоровые и активные, - с улыбкой сказала пьяная королева, потянувшись к эрекции Иссэя. Пешка, разрываясь между собственным развратом и честью для господина Онии, успел только отползти от похотливого, но растерянного взгляда невестки, как, к несчастью, налетел на стену и оказался загнанным в угол королевой, как мышь под взглядом кошки.

- Госпожа Грейфия, нам действительно не следует делать это...! - оставшаяся фраза превратилась в слабый, хриплый стон, когда девушка наконец-то поймала его пульсирующий стержень за край полотенца, удерживая эрекцию пальцами, а большим пальцем массируя кончик так нежно, как только могла. Даже сквозь ткань Иссей чувствовал, насколько мягкой была ее рука. Затем королева начала водить рукой вверх-вниз, нежно поглаживая член Иссэя, стараясь не повредить его полотенцем. При этом Секирютей застонал еще громче. Это было совсем не то, что делать самому!

- Г-грейфия-сан...!

- Приятно, правда, Иссей-сама? Я рада, что мои услуги доставляют тебе удовольствие, - Иссей был слишком ошеломлен, чтобы что-то сделать, кроме стона. Серебряная королева облизнула губы: этот мальчик был так очарователен в своей борьбе между похотью и любовью к братьям и сестрам Гремори. Он задохнулся, когда она взялась за его драгоценности и стала массировать обе его самые чувствительные части, следя за тем, чтобы ее мягкие руки касались нужных мест и в нужном ритме. Судя по звукам, которые он издавал, она делала все правильно.

- Вам приятно, Иссей-сама~? Вы чувствуете это~? Мои руки касаются вас так, как надо...

- Г-Грейфия-сан... - бедный Секирютей мог только пробормотать ее имя. Это неправильно, вся эта ситуация неправильна, и он это прекрасно понимает. И все же он не может отрицать, что это приятно. Королева забралась под его полотенце и теперь нежно поглаживала его член, и от теплового удара между ее холодными и тонкими от природы пальцами и его горячей, пульсирующей эрекцией он застонал еще громче, дрожа до последней прядки волос и чувствуя, как на кончике его мужского достоинства нарастает нестерпимое напряжение. Он был готов кончить.

- Остановитесь, Грейфия-сан...! Я... я кончу...!

- Ты ведь собираешься кончить, да? Давай, кончай, Иссей-сама~! Пожалуйста~! - сказала она, крепко сжимая его руками, и пульсирующий член становился все горячее и горячее, не вырываясь из ее рук. Ее рука уже была скользкой и липкой из-за вытекающей из кончика смазки, и каждый раз, когда она массировала его ствол от головки до промежности, раздавались непристойные звуки, несколько капель разлетались по сторонам, указывая на то, как быстро и дико она его обслуживает.

- Аааа~... Аааа~... Грейфия-сан...! - и Иссей больше не мог сдерживаться. Все еще до конца борясь с собственным либидо и крепко сжимая свою руку, он достиг пика своего наслаждения, пропуская нектар через свой жезл и удар, растекаясь по всему телу под полотенцем и в руках Грейфии. Столько всего вышло из такого юного мальчика, что пьяная служанка могла только изумленно хмыкать, ощущая собственными руками поток его семени, неконтролируемо пульсирующего в Секирютее, стонущем от сожаления и удовольствия каждый раз, когда он делал новый разряд. В конце концов, Хёдо Иссей превратился в задыхающегося человека, пот стекал по его лбу и груди, а чувство облегчения и холодный ветер застали все его тело врасплох, но хватка вокруг члена, наконец, исчезла.

- Хаааа~... Хаааа~... Риас... Онии-сан...

- Так много всего... молодой парень с огромной энергией... - находясь в совершенно ином мире, седовласая красавица с изумлением наблюдала за последствиями и результатами своей маленькой службы. Его любовный нектар был густым, липким и так сильно пах, не говоря уже о его количестве. Ха, сколько бы красивых девушек вокруг него ни было, мальчик, видимо, не может побыть один, ни с кем, бедняга, не может побыть наедине. Позволить своим рукам быть в таком состоянии было бы и нечисто, и расточительно, по крайней мере, если верить ее оцепеневшему разуму, поэтому Грейфия высунула язык, чтобы слизать сперму со своих рук. Она была соленой, вонючей, но от нее веяло каким-то жаром. Она немного прополоскала рот, а затем проглотила ее целиком. Воистину, Иссей-сама был настоящим героем, раз позволил себе дойти до такого состояния. Даже сейчас он изо всех сил старался не смотреть на ее тело, но это ему не удавалось, если судить по его новой эрекции. Грейфия улыбнулась и снова потянулась к тому томику под полотенцем, который был испачкан его любовными соками.

- Действительно, много энергии...

- Подожди, Грейфия-са... - И снова его оборвал очередной приступ удовольствия, когда она начала ласкать его член поверх полотенца. Он был уже немного возбужден предыдущим оргазмом, и теперь его член был очень чувствителен. Может быть, эрекция и была, но Иссей все еще нагонял свой собственный темп. Секунда прояснения, и Секирютей тяжело сглотнул, потянул за ниточки, побеждая вожделение, которое испытывало его тело, и смог вымолвить. - Г-Грейфия-сан, зачем вы это делаете? Если это из-за Онии-са...!

- Ш-ш-ш~... - но его снова прервала серебристая девушка, скользнувшая своим влажным, мягким и горячим телом по его мускулистому и тонизированному телу и заставившая его замолчать, приложив палец к его губам. И не только это, Иссей замер, почувствовав, как ее немыслимые сиськи касаются его обнаженной кожи, а твердые соски массируют его грудь, доставляя одновременно удовольствие и щекотку. Он был вынужден снова посмотреть на нее, когда ее рука потянулась к его волосам и притянула ближе к ее лицу. Он почувствовал запах алкоголя, исходящий из ее рта.

- Расслабьтесь, Иссей-сама~. Вы боролись все это время, но так и не получили желаемой разрядки. Я просто делаю все возможное для моего любимого будущего шурина, так что позвольте мне немного послужить и помочь вам как служанке из дома Гремори~- .

- Но ведь госпожа Грейфия тоже чувствует себя подавленной, не так ли? Риас рассказала мне, что с вами происходит, и я, как и все остальные, беспокоюсь о вас, - все еще не теряя рассудка и пытаясь вытянуться в струнку, Иссей говорил, не сводя глаз с ее серебряного взгляда. В ответ он получил лишь удивленный взгляд, но затем и вполне опечаленный. Может быть, это сработает, может быть, теперь он сможет вырваться из этого... Сон с последствиями и развеселить ее!

- Послушайте, всем грустно от того, что произошло, мне тоже грустно за Онии-сан! Но...!

Грейфия действительно стала олицетворением непредсказуемости: в такой ситуации, когда Иссей решил, что у него есть преимущество, чтобы образумить ее, она поцеловала его. Секирютей был слишком шокирован, чтобы отреагировать на это, поэтому девушка взяла над ним верх и полностью завладела его ртом. Вкус ее рта, вкус кислого винограда и алкоголя, а также ее собственная дикость опьяняли брюнета то ли от удовольствия, то ли от непрямого контакта: их обнаженные кожи касались друг друга, ее грудь поднималась и опускалась на его грудь, соски соприкасались, посылая приятный электрический разряд через оба тела и обрывая последние нити здравого смысла в голове Секирютея. В конце концов, Грейфия раздвинула губы, слюна разделила их языки, и она все еще слюнявила его рот, и прежде чем он успел что-либо сделать или сказать, он почувствовал еще один толчок, исходящий из его нижних областей.

- О, Боже, такой твердый за такое короткое время. Он даже больше, чем раньше~~~

http://erolate.com/book/3871/105293